

Реформы по Александринскому театру.

Петербург. 25 июня 1903.

У нас уже не раз появлялись отдельные замечания в трудах недавно организованной при дирекции Императорских театров, под председательством Г. И. Вуича, комиссия по пересмотру правил для управления русскими драматической труппой, точнее Александринской труппой.

До сих пор, однако, сведений эти были довольно отрывочного характера, и лишь недавно, несмотря на то, что работа комиссии еще далеко не закончена, нам удалось узнать нечто более или менее существенное.

Если тому, что упомянутая комиссия предполагает создать, действительно суждено осуществиться, то положение казенного актера значительно улучшится. Впрочем, новые правила касаются не только актеров, а всей системы управления сценой. Едва ли не самым существенным преобразованием является проект установления репертуара.

Согласно проекту, репертуар на каждый сезон устанавливается непременно заблаговременно, во всяком случае до окончания текущего сезона.

В такой заблаговременно выработанный репертуар должны входить пьесы как основного репертуара, т. е. образцовые произведения русских и иностранных авторов; так и текущего, составленного из предполагаемых постановок и постановок, оставшихся от прежних сезонов.

Полезность этой меры достаточно очевидна. До сих пор репертуар выработывался в самое неопределенное время и силами и ридом актеры узнавали, что идет такая-то пьеса, лишь за месяц до ее постановки. Больше чем ясно, что такой порядок вещей отзывался на дель вредно.

На говорю о том, что пьесы ставились на спешку, что актер, располагая малым временем, не изучал роль, а только зубрил ее, он в течение кдьяго сезона не знает, будет ли он играть, или не будет, сидеть ему в ожидании ролей, или брать отпуск и ехать совершенствоваться куда-нибудь за границу.

В этом последнем отношении даже в давно минувшия времена положение казенного актера было лучше.

По крайней мере мы знаем пример, что Щепкину было предложено дирекцией взять отпуск, с сохранением содержания, когда выяснилось, что репертуар сложился не в его пользу и что ему придется сидеть сложа руки.

Что касается подготовки актера к роли, то несомненно, что чем больше у него распоряжений будет времени, тем лучше он подготовит и сыграет роль, и вот почему так важнее предполагаемое объявление репертуара за несколько месяцев до начала сезона.

За такой большой срок труд актера не ограничится простым изучением роли; несомненно он тщательно изучит всю пьесу, он ознакомится с литературой, касающейся ее, он посоветуется с художниками, инструкторами...

У нас принято удивляться тщательной отбелкой иностранными артистами ролей, и мы никак не догадываемся, что эта отбелка есть не что иное, как результат большого промежутка времени, который дается иностранным

актерам для изучения роли.

В «Comédie Française» еще в январь месяцы труппа оповещается о пьесах, которыми она должна будет играть в сентябрь.

Не только актеры, но бутафоры, декораторы, машинисты уведомляются за такой же срок о предстоящих им работах и, как у нас бывает, неожиданно свалившимся на шею пьес там не знают.

А вот и другое предпологаемое мероприятие.

При составлении репертуара, режиссерская часть принимает в соображение, чтобы работа была в равной степени распределена между всеми персонажами труппы.

Опять таки за это актеры скажут спасибо.

Тут, сказав строки, можно ясно пречесть намерение освободить актера от произвола режиссеров.

Примером, что талантливые актеры сидели по целому сезону без ролей, сколько угодно, и в большинстве случаев это происходило на почве личных счетов с режиссерами.

А сколько способных актеров слонялись на вехи свое дарование из-за того, что однажды не угодила режиссеру и сидели, вследствие этого, по целым сезонам без ролей?

Вспомним Читау 1-ю, покойников Шемана, московского актера Гармана и паки, и паки...

Той же мере предполагается очевидно поставить актеров в независимость от того или иного сорта репертуара.

Чтобы нагляднее объяснить это толкование, припомним, в каком положении в минувшем сезоне была большая часть Александринской труппы, когда преобладающим репертуаром служили классические: играл Юрьев, играл Ге, играл Мацурина, остальные же артисты только «подыгрывали» им...

Не лучше было и сезон 1901—1902 года, в конце концов обративший в бегство такую большую силу, как г-жа Коммисаржевская.

По новым правилам репертуар очевидно будет сбалансированного характера, ибо нельзя напрямк ставить сплошь античные пьесы, когда в труппе имеется г. Варшавский или г-жа Невкшева.

Упомянутый пункт является в виду развить, при чем предполагается, чтобы одновременно с объявлением репертуара, актеры получали назначенные им роли.

Собственно это один из наименее выработанных пунктов и, насколько нам известно, есть проект внести крупную реформу в вопрос раздачи ролей.

Имеется в виду, как мы слышали, не роли раздавать актерам, как это всегда у нас практиковалось, а пьесы, что составляет громадную разницу в деле подготовки актера. В самом деле, можно ли требовать от актера произвольной игры, когда, уча роль, он знает только свои слова, да последствие слова своего собеседника?

Совсем в яном положении актер, в руках которого вся пьеса, и доказывать выгодность этого положения вряд ли требуется.

Только у нас в России не принято посылать актерам пьесы (за исключением разве премьеров, вроде Савиной и Давыдова), заграничные же актеры не имеют понятия об ином изучении ролей, как имея в своем распоряжении экземпляр пьесы.

Есть еще несколько довольно существенных реформ, но о них до другого раза. Театрал.